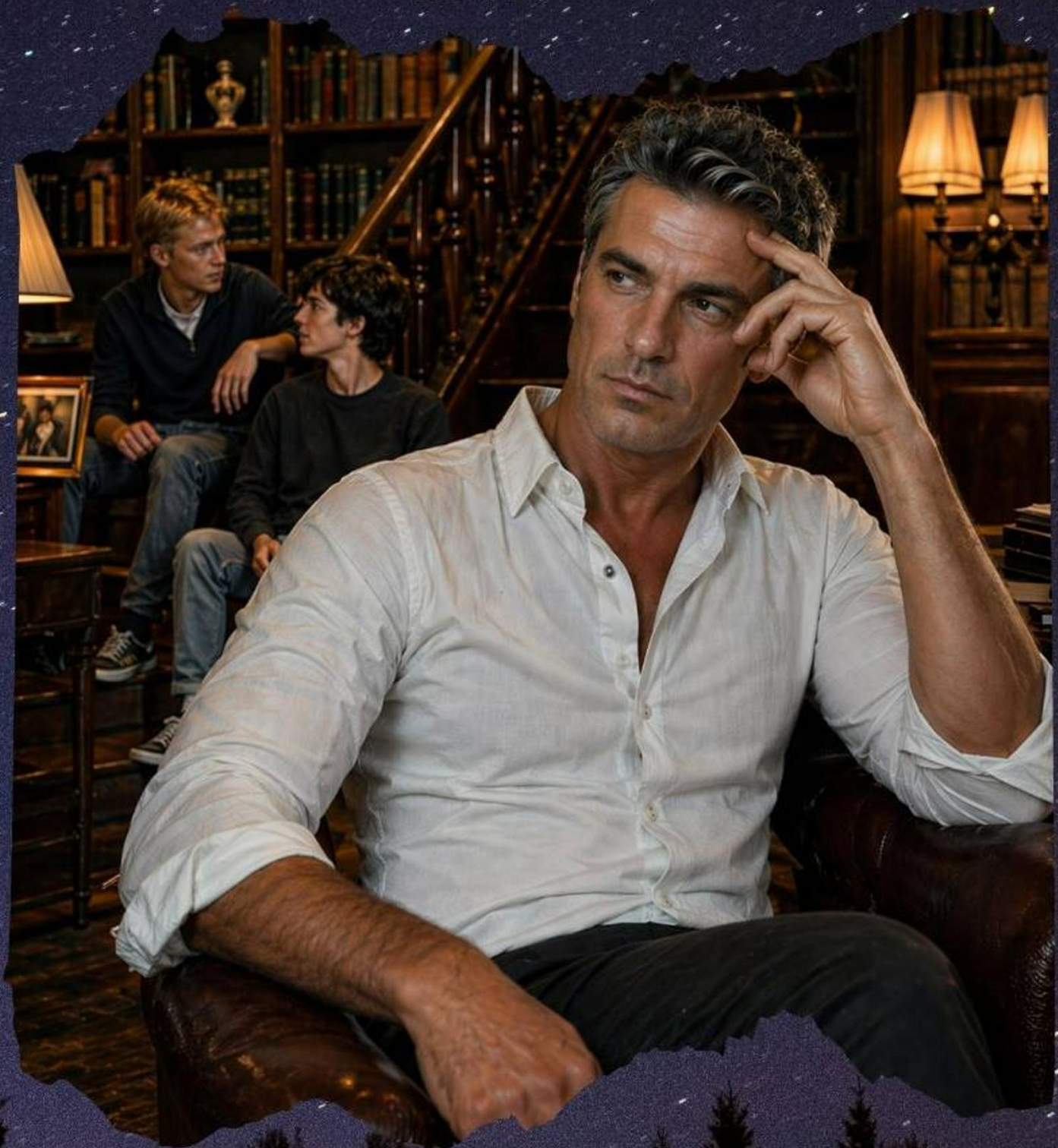

Родная

ОЛЬГА ГОЛОВИНА

18+

Ольга Головина

Родная

«Автор»

2026

Головина О.

Родная / О. Головина — «Автор», 2026

Полине почти пятьдесят. Она привыкла быть сильной — работать, держать всё под контролем, растить двух дочерей и не ждать поддержки. В её жизни нет места спонтанности и чувствам, которые могут выбить из равновесия. Случайная встреча на городских соревнованиях нарушает этот хрупкий порядок. Валерий — жёсткий, успешный мужчина, для которого контроль и власть давно заменили близость. Их притяжение пугает обоих, потому что требует не силы, а честности. В романе переплетаются несколько любовных линий: отношения взрослых и подростков, первое чувство и зрелый выбор, страсть и тихая привязанность. Истории детей отражают и усиливают внутренние конфликты родителей, показывая, как по-разному рождается и проживается любовь. «Родная» — это психологический роман о близости после потерь, о страхе быть уязвимым и о выборе, который приходится делать, когда привычная защита перестаёт работать. О том, что семья и любовь — не заданная роль, а ежедневное решение признать другого по-настоящему своим.

© Головина О., 2026

© Автор, 2026

Ольга Головина

Родная

Глава 1

Полина вела машину, а мысли уже привычно крутились вокруг домашних забот, что бы такое приготовить на ужин... Жара на улице стояла невыносимая, но в салоне царил приятная прохлада. Она мельком взглянула в зеркало: обе дочери сидели сзади, каждая в своем телефоне.

– На ужин что хотите? – не оборачиваясь обратилась к ним Полина.

– Ма-аам! Какой ужин? У меня сейчас только соревнования в голове... – отозвалась Василиса, не отрываясь от смартфона.

Полина усмехнулась и притормозила на светофоре.

– Я есть ничего не буду, – лениво протянула Варя. – Такая жара... Душ и под простыню и всё.

Полине было почти пятьдесят. Тело всё настойчивее напоминало о возрасте: к вечеру ноги становились свинцовыми, а живот упрямо не желал становиться плоским. Но лицо, казалось, вступило в негласный сговор со временем: морщины не спешили появляться, а взгляд оставался ясным и живым.

Со стороны она выглядела цельной, уверенной в себе женщиной. Но внутри жила хрупкость, о которой никто не догадывался. Она могла держать удар и принимать жёсткие решения и при этом ловить взгляды и думать, не оказалась ли лишней, неуместной. Иногда ей говорили про «хорошую генетику» ... Но родителей давно уже не было, они ушли, так и не дождавшись внуков.

Варя родилась, когда Полине было тридцать два. Спустя три года появилась Василиса. Семейная история не сложилась в красивый сюжет, но и в руины не превратилась. С бывшим мужем они сумели сохранить уважение, выстроив новые отношения. Он был военным: разъезды между гарнизонами не позволяли забирать девочек на каникулы. Но он неизменно участвовал в их жизни и поддерживал финансово не героически, зато надёжно, не отрекаясь от прошлого и не исчезая из их судьбы.

Полина руководила отделом персонала в дистрибьюторской компании автозапчастей. В мире складской и транспортной логистики не требовалось изящества, нужна была выносливость и ясная голова. Полина не управляла людьми из кабинета. Привыкла действовать без промедления: если задачу можно решить здесь и сейчас, значит решала. Наткнулась на препятствие, искала обходной путь. Умела вдохновить команду, объяснить, ради чего все эти усилия, и указать верное направление. Её уважали и всегда прислушивались к тому, что она говорила.

Но у этих ее способностей была и обратная сторона, избыточный контроль. Голова продолжала прокручивать варианты и сценарии. Полина не умела по-настоящему отдыхать.

А еще эта повторяющаяся ошибка, неумение «считывать» собственников. Её руководителями были наёмные менеджеры, а настоящие хозяева бизнеса оставались вне прямого контакта. Эта дистанция каждый раз становилась роковой. В моменты турбулентности Полина оказывалась удобной мишенью. Она не выстраивала личных мостов и считала ниже своего достоинства бегать с объяснениями к тем, кто не участвовал в её ежедневной работе. В итоге оставалась за порогом.

В её шкафу хранился небольшой запас «приличной» одежды на случай, если жизнь потребует внешнего блеска. Но такие случаи становились всё реже, уступая место привычному ритму: работа, магазины, дети и снова работа. Так замыкался её повседневный круг, внешний.

Внутри всё было иначе. Полина уже много лет не включала телевизор: он казался ей пустым и шумным. Зато книги оставались необходимостью — от философии до управленческой практики. Дети привыкли видеть мать за чтением: она постоянно училась и тут же применяла новое на практике. Ей нравилось быть тем незаметным рычагом, который сдвигает механизм и задаёт движение. Помогать тихо, по сути, было для неё естественным состоянием.

Ей удалось выстроить с дочерьми отношения, в которых, несмотря на подростковые всплески, сохранялись доверие и дружба. Девочки любили мать, не транжирили деньги, разделяли её взгляды на развитие и ответственность. Порой сестры, как и многие подростки, откладывали дела на потом, но на фоне сверстников всё же выглядели собранными. И в этом она видела подтверждение правоты своих поступков в качестве мамы. На платные школы средств не хватало, но была возможность нанимать репетиторов. Благодаря этому математика, английский и русский держались у обеих школьниц на уверенном уровне, а историей она занималась с ними сама, считая её не просто набором дат, а способом понять, как устроен человек и мир.

После окончания шестого класса Василиса зашла к маме с учебником истории Средних веков.

– Мам... ты можешь летом позаниматься со мной средневековьем? Я честно говоря не поняла, что мы там проходили.

Было удивительно, что ребёнок сам просил учиться, да ещё на каникулах. Полина подошла к решению этого вопроса, как всегда, ответственно, перечитав очередную главу учебника, она не просто пересказывала её дочери, но, изучив дополнительные материалы на эту тему, найдя нужные лекции, подкасты, фильмы, она делала свой рассказ по-настоящему интересным и познавательным. За лето они прошли всю программу. Такой способ пришёлся девочке по вкусу, и занятия плавно перешли в учебный год.

Для Полины не было вопроса, нужно ли показывать детям мир: она была уверена, что его необходимо увидеть своими глазами. Поэтому каждое лето они отправлялись в путешествие. К старшей школе у девочек за плечами был багаж впечатлений, заменявший сухую теорию: они знали, как шумит водопад, какого цвета песок на другом конце света и как живут люди с иными привычками. Ценность этих открытий стала по-настоящему ясна лишь тогда, когда они поняли: для большинства их ровесников мир заканчивался на окраине родного города.

Окончив одиннадцатый класс, Варя столкнулась с суровой реальностью: для поступления на бюджет в химико-технологический институт, в «Менделеевку», не хватило нескольких баллов, и она, вместо того чтобы подавать документы на платное отделение, решила взять годичную паузу на подготовку. Светловолосая, голубоглазая, чуть отстранённая, она казалась живущей в собственном мире: мечтательная, впечатлительная. Но внутри у неё был жёсткий стержень. Если Варя не хотела чего-то делать или ставила перед собой какую-то цель, то переубедить её было невозможно. К тому же она была творческой натурой. Закончив архитектурно-художественную школу, уверенно держала карандаш, тонко чувствовала цвет и форму. Еще в школе казалось, что будущее её уже предопределено: искусство, дизайн. Но в начале десятого класса всё изменилось. Неожиданно для всех Варя заявила, что её тянет к химии. С этого момента она занялась учёбой всерьёз: формулы, реакции, профильная математика... В мягкой тихой девочке вдруг обнаружилась сила, о существовании которой никто раньше не подозревал.

Василиса была бунтаркой, «батарежкой», в которой почти не заканчивался заряд. Чтобы направить эту энергию в нужное русло, Полина отдала её в спорт. За свои пятнадцать лет Василиса успела попробовать многое, а последние два года серьёзно занялась бегом и начала показывать хорошие результаты. Но бега ей было мало. После тренировок она могла сесть что-то паять, строгать, собирать. Из её рук выходили странные и интересные вещи: вазочки, стеклянные картины, работающие механизмы.

Но иногда энергия резко заканчивалась: на день-два. Василиса словно утасла: отвечала нехотя, двигалась медленно или лежала все время на диване с телефоном. Но, впрочем, такое состояние довольно быстро проходило, и дом снова наполнялся привычным ритмом, где каждый занимался своим делом: Полина читала, Василиса что-то мастерила, Варя рисовала.

Сегодня на городских соревнованиях Василиса бежала 1000 метров. Тренер ждал от неё хороших результатов. И ей очень не хотелось разочаровывать Иван Ивановича, грузного дядьку лет семидесяти с красивым баритоном и широким добрым лицом.

– Олег сегодня тоже тысячу бежит? – спросила Полина.

– Бежит, – буркнула в ответ Василиса, так как про свою «любовь» она говорить не любила, и тут же переключилась на сестру:

– Когда я побегу, ты всё снимай от начала до конца. Хорошо?

– Хорошо. Всё понятно!

– А телефон у тебя заряжен?

– Заряжен. Или не заряжен...

Василиса подпрыгнула на заднем сидении.

– Спокуха! Я же на камеру снимаю! Мама её всю ночь заряжала!

– Не мотайте мне нервы! – прорычала Василиса и закрутила головой.

– Всё. Тише. Приехали. – Полина лихо завернула и встала в треугольный «островок» на пересечении трёх дорог.

Из машины они вышли с Варей, а Василиса уже унеслась вперёд переодеваться. Несмотря на ковидные ограничения, людей было много и это радовало. После весеннего локдауна детям явно не хватало движения. На соревнованиях собралось больше сотни ребят. Полина отыскивала фамилию дочери в списках десятого забега. Участников разделили по возрасту и дистанциям. Подняв глаза, она увидела, что младшая уже разминается со своей группой на противоположной стороне стадиона.

– Мам. Мне где лучше встать-то? – отвлекла ее внимание Варя. – У них старт с той стороны, а финиш с этой...

– Я бы встала у финиша, – ответила та. – Всё-таки здорово, что стадион не закрыли. Прекрасная погода. Отличное настроение. Мне самой хочется выйти на дистанцию!

Варя, тем временем, вытасила камеру, сняла крышку объектива и тут же уронила её за ограждение.

– Это нормально... – успокоила её мама. Она всегда так говорила, когда у детей что-то валилось из рук.

Девочка потянулась, пытаясь достать пропажу, но руки не хватило. Тогда она повисла на ограждении вниз головой... И в это время раздался бодрый голос:

– Давайте я помогу.

Рядом стоял высокий стройный парень лет семнадцати-восемнадцати, светловолосый, голубоглазый, чем-то похожий на Варю.

– Только я могла это уронить, – пробурчала раздосадованная девочка, поправляя спутанные волосы и... наступая ему на ногу. – Ой!

Она смутилась, увидев рядом незнакомого юношу, а тот озорно подмигнул ей.

– У меня руки подлиннее. Что достаём? – уточнил он, прикрывая глаза от яркого солнца и улыбаясь. Светлые джинсы, белые кроссовки, простая футболка без надписей, всё сидело аккуратно. И ей захотелось улыбнуться в ответ: «Какой открытый, – подумалось ей. – Интересно, в какой школе он учится?» А вслух произнесла, потупив взор:

– Крышку я уронила. От фотоаппарата.

– Понял... Сейчас.

Через несколько секунд черный пластмассовой кружочек лежал на его руке, которую он протянул незадачливому фотографу.

- Беглец пойман! Меня Павлом зовут!
- Меня Варей, а это моя мама Полина. Ты на соревнования болеть за кого-то пришёл?
- Да! За брата. Он сегодня тысячу бежит.
- Да, ладно! И моя сестра тысячу бежит! Вон она разминается!

Павел посмотрел в сторону спортсменов, готовившихся к забегу, и, прищурившись, улыбнулся.

- Василисой зовут?
- А вы что, знакомы?
- Заочно. Петька, брат мой, тоже у Иван Иваныча тренируется.

– Что-то я не помню никакого Петьку? – подключилась к разговору Полина. – Правда, я никого кроме Олега и не знаю. Но по лицам могу определить, кто в группе давно занимается.

– Петька как раз давно занимается, но с большим перерывом. С января вновь на бег ходит. А до этого три года ходил. Переехали мы отсюда, – что-то изменилось в голосе и лице Павла, словно тень набежала, но тут же пропала. – Тренер говорит, что он очень перспективный! Вон он!

Но разглядеть кого-либо в толпе было никого невозможно. Полина видела только то, что дети встали вместе и начали делать выпады. Мимо пронеслись первые бегуны.

- Это уже какой забег? Нам пора правильные места занимать, – радостно произнёс Павел.
- Где такие? – уточнила Варя.

– Пойдём со мной. Я уже всё нашёл. Вон видишь, где трибуны заканчиваются, встанем там. Они на нас побегут. Отличные фотографии получатся. А потом сменим локацию на финале.

Варя неуверенно глянула на маму, та ободряюще кивнула. Облегчённо вздохнув, она поспешила за парнем, позволив ему помочь нести ее сумку с фотоаппаратом.

«Кажется неплохой парень, – мелькнула у Полины мысль, – в крайнем случае, неплохо воспитан», – решила она, направляясь следом за ними.

Пробираясь ближе к старту, Полина увидела Иваныча. Она уже шагнула к нему, но заметила рядом высокого мужчину и остановилась.

«У-у... Господи. Кто ты? Как в наши края такая птица залетела?»

У мужчины была аккуратная стрижка; тёмные волосы с проседью на висках выдавали возраст. Светлое поло и джинсы сидели безукоризненно, подчёркивая подтянутое тело. В нём чувствовалась сдержанная, выверенная ухоженность.

Он разговаривал с Иван Иванычем.

«Сто процентов пахнет за два метра дорожным одеколоном, – мелькнула мысль у Полины. – Может итальянец? Почему итальянец? Ладно, позже подойду».

У сетки ограждения Полина заметила отца Олега, который стоял в тени, словно прячась от света. Игорь, так его звали, был невысокого роста, поджарый, в одежде тёмных тонов; в руках он держал профессиональную камеру и был поглощён съёмкой. Его фигура казалась сжатой, напряжённой, как пружина. Меняя позу, он бросил на неё быстрый настороженный взгляд, кивнул в знак приветствия и тут же отвернулся. Она махнула ему в ответ. Тем временем объявили забег... Полина была почти уверена, что Олег придёт первым. Но он финишировал вторым и, сделав пару шагов, рухнул на траву. Не раздумывая, она бросилась к финишу. Следом подошёл Иван Иванович.

– Так... Нечего кудахтать, – буркнул он. – Упал. Встанет. Водички попьёт и всё будет в порядке.

Полина достала из сумочки бутылку с водой, смочила ладонь и осторожно омыла лицо мальчика, когда того усадили на траву, после чего вложила бутылку в его руки и помогла подняться.

- Как ты?

– Норм, – нехотя ответил Олег.

Подожёл Игорь и молча встал рядом. По его лицу невозможно было понять, что он чувствует. Сын был выше отца, такой же поджарый, с резкими чертами лица и колючим взглядом.

Василиса видела, что на финише что-то происходит, но подойти не могла так как нужно было готовиться к старту на дистанцию в два с половиной круга.

Полина искала глазами Варю, но не обнаружив ее, решила сама снимать забег на камеру смартфона. Солнце палило нещадно. Очки, как всегда, остались дома. Выстрел и девочки сорвались с места. Василиса держалась третьей. Уже на первом круге стало ясно: основная борьба в первой тройке. Остальные заметно отставали. Напряжение нарастало...

На заключительном круге, перекрывая общий шум, Иван Иванович начал кричать Василисе густым, раскатистым, словно гудок старого теплохода, голосом: «Жми! Жми, я сказал!»

И Полина, для которой не существовало «проходных» стартов, считая, что выкладываться нужно до конца, тоже не выдержала и закричала: «Васька! Давай!»

Впрочем, и Василиса следовала тому же принципу, не намереваясь отступить и сдаваться, что очень ценил в ней тренер. На последнем повороте она мягко, но стремительно обошла еще одну соперницу. Трибуны взорвались многоголосьем. Но на финишной прямой лидер забега, длинноногая девчонка в алых кроссовках резко прибавила скорость, увеличивая дистанцию.

Полине показалось, что Василиса бежит как в замедленной съёмке. Шаг длинный, лёгкий. Касание и сразу взлёт. Она пересекла финиш второй. И Полина, облегченно выдохнув, прошептала «Ура!», сдерживая себя от того, чтобы сразу броситься к дочери. Василиса этого не любила. Валяться на траве Иваныч запрещал, поэтому девочка, тяжело дыша, шла вдоль дорожки, приходя в себя. Ребята из клуба подходили, хлопали по плечу, говорили пару слов и исчезали в толпе. Потом к ней подошёл высокий парень в спортивной форме, удивительно похожий на Павла. Некоторое время он шёл перед ней лицом к лицу спиной вперед, смущённо улыбаясь, пока не споткнулся. Потеряв равновесие, он, тем не менее, устоял на ногах, развернулся и бросился бегом к стартовой зоне.

Василиса повела глазами по трибунам, ища Олега. Он сидел в тени, уткнувшись в телефон. Девочка медленно пошла к нему.

А тем временем, начался забег старшей группы. И тут Полина увидела Варю, которая пробиралась вместе со своим новым знакомым к финишу, оживлённо о чем-то с ним разговаривая. А тот, в свою очередь, широко размахивал руками, что-то ей пытался объяснить. Выйдя на простор, они побежали.

– Варя, ты Василису снимала? – крикнула Полина.

– Да! Павел тоже снимал на телефон. Всё норм, мам. Нам ещё Петра нужно поймать!

Варя замерла у бортика, а юноша в светлых джинсах и кроссовках растянулся на траве в пяти метрах от финишной черты. На беговой дорожке внезапно возник спортсмен, чьё движение было сродни бегу гепарда. Он оставил своих соперников далеко за поворотом и словно летел над бардовым искусственным покрытием стадиона с белой разметкой, как само воплощение скорости и силы.

«Прямо как из спортивного журнала картинка» – подумала Полина, залюбовавшись красивым техничным бегом, но ее задумчивость была прервана маленькой фигуркой в ярком костюме, обнявшей её со спины.

– Ты почему меня не обнимаешь? – раздался наигранно-сердитый голосок.

– Кто тебе такое сказал? – женщина усмехнулась, стиснув девочку в объятиях. – Вот так! И поздравляю! Ты бежала... потрясающе. У тебя такая же техника, как у того юноши, – она кивнула в сторону финишировавшего спортсмена. – Кошачья грация, правда?

– Это Петька, – важно сообщила девочка. – Мам, а меня наградят сегодня!

– И заслуженно наградят!

– И Олега. Мы оба, как заколдованные. Вторые места. А могли бы...

– Так ему плохо стало на финише.

– А ты знаешь почему?

– Почему?

– Потому что он через боль бежал. Никому ничего не сказал, а у него пятка болит!

В этот момент к ним вихрем подлетела другая девочка, взъерошенная, с горящими глазами.

– Васька, ты просто супер! Ты молодец! – тормозила она сестру. – Ты самая крутая!

Быстрым шагом подошёл Петр.

– Василиса! Респект тебе! А Петька первым прибежал! Видели? Я брат евойный, если кто не знает!

– Теперь все знают! – по-доброму улыбнулась Полина. – А мы с девчонками заговорились... Не увидели.

Финишировавший спортсмен, восстанавливая дыхание, всё ещё стоял у края дорожки, оперев руки в колени. Петр был очень похож на брата, тот же точёный силуэт, та же стать, только темные волосы придавали его облику еще и какую-то загадочность. Несколько раз присев и выпрямившись, он бросил дерзкий, открытый взгляд в сторону Василисы. Полина заметила это и в ее голове мелькнула мысль о том, что этот парень будет еще похлеще ее дочери. А тот уже шёл к ним, отозвавшись на призыв Павла.

– Это мой брат! – с гордостью произнес юноша, обняв родственника за шею.

– Очень приятно. Меня зовут Полина, это Варя, ну, а Василису ты знаешь.

– Да. Василису знают все! Поздравляю! – отреагировала Василиса. – Молодец!

– Ты же не смотрела, – спокойно ответил Пётр.

– Да, финиш пропустила. А первые два круга-то я видела, – сообразила, как выйти из ситуации Василиса. – Да и видео должно же быть!

– Правда? – неожиданно с какой-то детской надеждой посмотрел он на неё.

– Конечно, – решительно ответила Василиса и обратилась к сестре. – Видео же будет?

Варя и Павел молча закивали головами, в качестве положительного ответа на её вопрос.

– И фотки должны быть. – Добавила Полина. – Наши папарацци бегали не хуже спортсменов, – погладила она по плечу Варю. – А ты очень красиво бегаешь. Словно гепард. Он самый быстрый из всего семейства кошачьих, если не ошибаюсь. Когда из-за поворота выскочил, было ощущение, что под углом сорок пять градусов бежишь! А потом, словно в замедленной киносъёмке! Высота и длина твоего шага в беге завораживают.

– Спасибо. – Смутился парень, улыбаясь одними уголками губ.

– Здорово пробежал, – добавила Варя и с надеждой посмотрела на мать. – Риверданс?

– Да! – завопила Василиса.

– Какой риверданс? – уточнил Паша, широко открывая глаза.

– Сейчас увидишь, – хитро подмигнула ему Василиса.

В мгновение она очутилась справа от матери, а Варя уже заняла место слева.

Полина рассмеялась и дала отсчет: Раз, два, три!

Синхронно, держась прямо, они начали танцевать ирландскую джигу, когда-то выученную для школьного выступления. Ноги выбивали чёткий рисунок. Тридцать секунд и этого хватило, чтобы все вокруг замерли. Топнув в последний раз, они одновременно поклонились. Раздались аплодисменты, смех, возгласы.

Ещё не успев поднять головы, Полина вдруг ощутила волнение. Сердце на мгновение сбилось с ритма, по телу прошёл трепет.

– Вот вы где! – произнёс глубокий баритон. – Весело у вас!

Она обернулась. Рядом с тренером стоял мужчина. Вблизи он оказался загорелым, собранным. Он посмотрел ей в глаза, всего на мгновение, но этого оказалось достаточно.

Взгляд был острым, будто проверял на прочность. У неё сбилось дыхание, в груди стало тесно, внутри что-то сдвинулось. Полина непроизвольно опустила глаза.

«Ничего себе, – мелькнуло у неё. – *Что это было?*»

– Дай обниму тебя, Петька, – переключаясь на стоявшего рядом подростка, сказал мужчина.

Они обнялись, похлопывая друг друга по спине. Павел тоже подошёл к мужчине. Связь между ними угадывалась сразу, родственники. Трое высокие, стройные, с длинными ногами, острыми скулами. Отличался только цвет волос: у Павла светлые, словно выгоревшие на солнце, а у Петра тёмные, волнистые, как у отца.

– Спасибо, сын. Получил я выброс адреналина, пока ты бежал. Зрелище захватывающее, – с гордостью в голосе сказал мужчина. – 2:40. Летел как петарда!

– Да, уж, тут так никто больше не бегают. Тебе КМС светит, походу, – потирая ладони, поделилась своим мнением Василиса.

– Ног не чуял... Спасибо. Познакомься, пап, это тётя Поля, мама Василисы и Вари. Это Василиса... – проговорил Пётр.

– А это Варя, – добавил Павел.

Раздался гонг. Мужчина вежливо кивнул:

– Валерий.

Полина кивнула в ответ, не поднимая глаз, но чувствуя, что снова попала под его влияние. Сердце затрепыхалось как бабочка, попавшая в сачок: «*Не смотри на меня... Не смотри... Что за магический взгляд? Может у меня рубашка наизнанку?*».

Она украдкой осмотрела себя, но, не найдя ничего необычного, постаралась возвратить свои мысли к соревнованиям.

– Пойдёмте-пойдемте. Награждение скоро! – забеспокоилась Василиса.

Двинулись дружно все разом и оказались вместе с большинством родителей на противоположной от старта стороне стадиона. Заиграл марш. Опасаясь соседства с Валерием, Полина замедлила ход и пристроилась к Ивану Ивановичу.

– Вот! Мама Василисы, – Иваныч всегда так её называл. – У нас появилась отличная возможность через две недели поехать на южные сборы. Отпустите дочку?

– Конечно. А какова стоимость, уже известно?

– Об этом скажу позже. У меня спонсор появился. Точно не баснословные деньги будут для детей.

– А как вам Василиса сегодня?

– Нормально. Первое место у неё осенью на региональных стартах будет наверняка. Она молодчина.

Полина радовалась тому, что ее дочь оказалась на пьедестале. День был замечательный. Усаживаясь с детьми в машину, она увидела на противоположной стороне дороги возле чёрного Lexus новых знакомых и указала на них девочкам. Те радостно замахали руками. Валерий уже завёл машину, но парни, заметив, что с ними активно прощаются, как по команде подняли руки в ответном знаке внимания к женскому коллективу.

– Прикольно, – тихо произнесла Василиса, как бы непроизвольно пытаясь дать оценку необычного ощущения от событий сегодняшнего дня и этого знакомства...